

* * *

Гунси Цяо и Си Цин сидели очень близко друг к другу, поэтому, когда Сюэ Чун что-то сказал, молодой человек ясно это услышал. Когда Си Цин повесил трубку, он улыбнулся и сказал:

- Похоже, ты не шутил, когда не так давно сказал, что Сюэ Шао нравится моя работа.

- Я бы не стал тебе лгать, - Си Цин положил трубку и сказал это тихим голосом.

Гунси Цяо приподнял уголки рта и усмехнулся, но ничего не сказал.

* * *

Фэн Сян Лу был старым рестораном, который передавался из поколения в поколение на протяжении сотен лет в столице Империи. С момента своего основания это был ресторан, в который любили ходить высокопоставленные лица и важные персоны. Даже сейчас его общий уровень расходов не был чем-то, что могли себе позволить обычные люди. Поэтому часто пользователи Сети демонстрировали своё богатство фотографиями блюд в Фэн Сян Лу. Было очевидно, что еда там стала символом богатства и статуса.

Сюэ Чун, как хозяин сегодняшнего банкета по случаю дня рождения, собрал всех своих друзей, чтобы провести оживлённый вечер. Были ли они действительно близкими или фальшивыми друзьями, все они придавали ему лицо и активно приходили, чтобы поддержать молодого человека.

Как наследник престижной семьи, Сюэ Чун уже отмечал свой день рождения однажды в полдень в своей семье. Эта трапеза должна была собрать представителей молодого поколения в столице Империи, чтобы немного пообщаться.

Все те, кто мог прийти на этот праздничный ужин, были известными молодыми людьми в столице Империи, поэтому подарки на день рождения были щедрыми. Некоторые автомобили, часы и драгоценные камни были подарены Сюэ Чуну, который не очень заботился о подарках.

- Сюэ Шао, ты выглядишь рассеянным. Ты ожидаешь появления красивой женщины? - кто-то из зрителей увидел, что Сюэ Чун время от времени смотрит в сторону двери, и сразу же рассмеялся и сказал: - Подожди, пока мы насладимся красотой.

- Вы, люди, такие вульгарные. Неужели я, Сюэ Чун, такой человек? - Сюэ Чун гордо поднял брови: - Позже брат Си приведёт моего кумира, чтобы отпраздновать мой день рождения. Как я могу не быть счастливым?

Как только они услышали имя "брат Си", большинство молодых мужчин и женщин в ресторане немного испугались. Вы должны знать, что "Си Цин" был "ребёнком другой семьи" в их кругу.

Их родители с детства использовали этого человека в качестве ориентира. Теперь он уже был главой семьи Си, и они всё ещё были праздными наследниками. Разница между ними была не просто небольшой, она была чрезвычайной.

- Сюэ Шао пользуется авторитетом. Даже брат Си придёт поздравить его, - после того, как все пришли в себя, все похвалили Сюэ Чуна и Си Цина добрыми словами. Все в этом кругу знали, что Си Цин не любил такого рода оживлённые мероприятия, но семья Сюэ полагалась на семью Си на протяжении многих лет, и семья Си ей глубоко доверяла. Отношения между Сюэ Чуном и Си Цином в этом поколении были ещё лучше, поэтому он имел больший статус перед Си Цином, чем остальные из них.

Некоторые люди были искренни в своих комплиментах, некоторые намеренно сеяли раздор, но детское личико Сюэ Чуна было счастливым от начала и до конца, как будто он не слышал провокации в словах некоторых людей.

Бай Ци, который пришёл на вечеринку по случаю дня рождения от имени семьи Бай, был двоюродным братом Бай Чжуна. В отличие от Бай Чжуна, который вёл себя жёстко и нагло, Бай Ци действовал мягко и сдержанно. На его лице всегда была нежная улыбка, которая легко давала людям ощущение весеннего ветерка.

Ходили слухи, что у Бай Чжуна и этого двоюродного брата были не очень хорошие отношения, но никто не видел этого своими глазами. Поэтому была некоторая частная дискуссия, но никто не хотел раскрывать её на поверхности.

Услышав, как все дразнят Сюэ Чуна, Бай Ци спокойно слушал и смеялся, не говоря ни слова. Только дождавшись, пока все закончат говорить, он открыл рот и сказал:

- Интересно, насколько выдающийся человек, которого может боготворить Сюэ Шао.

Сюэ Чун посмотрел на Бай Ци и уже собирался заговорить, как вдруг услышал мужской крик:

- Брат Си здесь, - он мгновенно встал и направился к двери.

Сюй Шао Сюань посмотрел на Бай Ци с ухмылкой и медленно сказал:

- Бай Шао очень обеспокоен Братом Си.

Бай Ци улыбнулся в ответ.

- У всех есть любопытство.

- О? - Сюй Шао Сюань приподнял бровь, не отрицая этого.

- Брат Си.

- Брат Си.

Джентльмены и леди, которые всё ещё сидели в своих креслах, играя со своими мобильными телефонами и болтая, встали один за другим и поприветствовали Си Цина, который вошёл в дверь.

- Извините, мы опоздали, - Си Цин вошёл зал и кивнул приветствовавшей его толпе.

Когда они услышали, как он сказал "мы" вместо "я", они посмотрели на Гунси Цяо рядом с Си Цин. Когда они это сделали, многим из них показалось, что он выглядит знакомо. Джентльмены, которые уже видели Гунси Цяо в Золотом доме в прошлый раз, имели здравый смысл проявить инициативу и поприветствовать его:

- Цяо Шао, ты только что вернулся из-за границы?

- Первоначально я был готов вернуться с национальной делегацией несколько дней назад, но некоторые вещи задержали меня до сегодняшнего дня, - Гунси Цяо улыбнулся и посмотрел на Сюэ Чуна. - Именинник сегодня выглядит красивее, чем когда-либо. Во-первых, с днём рождения. Я раньше не знал, что у тебя день рождения, и я не приготовил тебе подарок должным образом. Мне действительно очень жаль, - сказав это, он передал подарочную коробку, которую держал в руке, Сюэ Чуну. - Это подарок, который я привёз тебе из-за границы. Если тебе это не нравится, я не возражаю.

- Одним своим приходом ты выказал мне уважение и почтил меня, - Сюэ Чун радостно взял подарочную коробку и сказал с улыбкой: - Я был бы ещё счастливее, если бы ты смог написать для меня картину или каллиграфию позднее.

- Раз Сюэ Шао так сказал, как я мог отказаться? - Гунси Цяо улыбнулся и обменялся несколькими любезностями с Сюэ Чуну. Когда он увидел, что Сюэ Чун должен поприветствовать других, он нашёл предлог уйти.

Сюй Шао Сюань посмотрел на врученную ему подарочную коробку и поблагодарил с улыбкой на лице:

- Конференция по обмену прошла очень успешно, поздравляю.

- Спасибо, - место Гунси Цяо было расположено между Си Цином и Сюй Шао Сюанем. Судя по этой договоренности, Сюэ Чун был действительно очень внимательным хозяином.

Взгляд Си Цина много раз падал на подарочную коробку Сюй Шао Сюаня. Он поджал губы и надулся, ничего не сказав. Однако молодой человек всегда выглядел бесстрастным, так что

никто не видел в этом ничего плохого.

Другие люди больше сосредоточились на Гунси Цяо. Они давно знали, что у Си Цина были хорошие отношения с определённым актёром, и некоторое время назад этому артисту было даже позволено встретиться с молодым поколением фракции семьи Си. Первоначально они думали, что у Си Цина были определённые намерения по отношению к этому актёру, но теперь это было не похоже на данные предположения. Никто не стал бы серьёзно подходить к этому случаю с игрушкой.

Кроме того, глядя на отношение Сюэ Чуна и Сюй Шао Сюаня, они казались ближе к Гунси Цяо, что не было похоже на их отношение к обычным актёрам.

Были люди, которые были знакомы с Гунси Цяо. Они вспомнили "Выращивание цветов чудесными руками" и "Дворцовый банкет", которые в последнее время отмечались крупными средствами массовой информации. Тот, кто мог бы прославить страну на таком международном мероприятии, не мог быть обычным артистом. Хотя они были от природы высокомерны по своей природе, они всё ещё испытывали большое уважение к людям с настоящим талантом.

Так что, несмотря на то, что Гунси Цяо происходил из семьи нуворишей, он был человеком, сделавшим себя сам, с выдающимся талантом и темпераментом. Неудивительно, что такие люди, как Си Цин, подружились с ним.

После начала банкета все двинулись вокруг и обменялись тостами, что сделало сцену очень оживлённой. Гунси Цяо, как новичок в этом кругу, также много раз поднимал тосты. Если бы он немного не наполнил свой желудок с тех пор, как сел за стол, то уже был бы пьян.

<http://bllate.org/book/13624/1208561>